

Глобализация и ислам: противостояние и вовлечение

И. С. Мавляутдинов

кандидат социологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.
Россия, г. Казань. E-mail: ildarmav@yandex.ru

Аннотация: В настоящем исследовании использована методология, которая включает в себя компаративный анализ, предполагающий выделение наиболее существенных проблем в каждом из изучаемых феноменов: глобализации как обусловленной взаимопроникновением потоков информации и ресурсов особого вида интернационализации и сформировавшейся под влиянием ислама уммы как одного из примеров традиционных обществ, на которых особо остро сказывается данный процесс, а также сравнительно-исторического философского их осмысления, включающего рассмотрение взглядов и подходов известных исследователей с целью адекватной оценки и определения перспектив данного взаимодействия.

Естественный процесс глобализации Запад пытается использовать в виде политики, направленной на установление как идеологического, так и экономического контроля над остальным миром. Объявляя либерально-демократические ценности общечеловеческими, Запад проводит последовательную политику унификации культуры и цивилизации под стандарты западной модели либерализма и установления однополюсного мира во главе с США. Особенно остро этот процесс воздействует на традиционные общества, к которым относится и мусульманская умма. Исламский мир не противостоит естественным процессам глобализации, эти процессы не противоречат общему вектору развития исламской цивилизации. Ислам болезненно реагирует именно на попытки навязывания чуждой ему идеологии, противостоя западной либеральной модели глобализации. Возникающая при этом коллизия раскрывает не только противостояние традиционализма переменам, но и эссенциальную предрасположенность ислама новейшим трендам. В настоящей статье анализируется влияние глобальных тенденций на ислам и его потенциал в современном мире.

Ключевые слова: ислам, глобализация, межкультурный диалог, рационализм, глобальные тенденции.

Процессы глобализации, усиливающие взаимопроникновение различных культур, заставляют ученых, политиков, общественных и религиозных деятелей искать новые подходы к диалогу культур, компромиссы, направленные на устранение противоречий между исламом и другими цивилизациями. Общей целью этих поисков является стимулирование взаимного интереса и культурного взаимопонимания, которое является жизненно необходимым для фундаментальных основ формирования общего межкультурного языка.

Глобализация является естественным социальным процессом, особым видом интернационализации, обусловленным развитием информационных и промышленных технологий, который, однако, западные страны реализуют в виде экспансии, направленной на установление глобального экономического контроля над остальным миром. Объявляя либерально-демократические ценности общечеловеческими, Запад проводит последовательную политику поглощения различных культур и унификации всей человеческой цивилизации в единую модель либерализма.

Характеристике и анализу глобализации как социального явления, формирующегося под влиянием естественных причин и обострившегося в настоящее время в силу геополитических противоречий, посвящены исследования А. Тойнби, О. Шпенглера, Н. Я. Данилевского, С. Хантингтона, З. Бжезинского, Дж. Сороса, И. Валлерстайна, Г. П. Мартина, Х. Шуманна, Ж. Кипеля, А. И. Уткина, М. Г. Делягина, Ф. Д. Бобкова, З. И. Левина, А. В. Малашенко, А. А. Игнатенко, И. П. Добаева и других.

По мнению А. С. Панарина, то, что в политологии принято называть «мировым порядком», является не только некой структурной организацией глобального общественного пространства, но и результатом борьбы крупных государств за контроль над этим пространством. Глобализация, реализованная по западному образцу, – это не только всеобъемлющее провозглашение либеральной демократии, свободы, толерантности, а в большей степени новое развитие старых идей имперского Рима [12, с. 21–22].

Движение информационных потоков и финансов, миграция населения, развитие науки и культуры с неизбежностью выводят общественную жизнь за пределы национальных и государственных границ, сопровождаются активной интернационализацией и растущей экономической, социальной и политической интеграцией. Сутью дискуссии по проблемам глобализации является в настоящее время проблема компромисса, поиска таких линий поведения, которые обеспечивали бы благополучие всех сторон. Безусловно, глобализация как тотальный обмен информационными и материальными ресурсами способна принести всем участвующим в ней странам, в том числе и исламским, значительную выгоду, однако выигрыш получают только те из них, которые смогут решить проблему компромиссами и взаимодействием с партнерами по глобальной системе.

На начальном этапе глобализация представляет собой процессы стандартизации всех обществ по единому западному образцу. При этом стандартизации подлежат все без исключения сферы общественной жизни. Наиболее серьезно эти процессы затрагивают сферы торговли, движения капитала и, особенно, институтов гражданского общества. Являясь исключительно западным проектом, глобализация вызывает резко отрицательную реакцию мусульман именно по этой причине.

В последнее время наметилась четкая тенденция к построению многополярного мира, в котором исламский мир, занимая свою твердую нишу, предлагает альтернативу западной модели глобализации. Нужно подчеркнуть, что ислам не противостоит естественным процессам глобализации, так как эти процессы не противоречат общей направленности и принципам развития исламской цивилизации, ислам противостоит лишь явным попыткам навязывания чуждой ему идеологии, противостоя западной либеральной модели глобализации.

Исламский мир нельзя воспринимать исключительно лишь как сообщество исламских стран. Это особый религиозно-политический уклад, обладающий собственной наднациональной социокультурной надстройкой. Этот уклад формирует общность людей, осознающих себя в принадлежности к общей исторической и духовной ассоциации при всех культурных и национальных особенностях и различиях. Умма – это не только территориально локализованная община, это глобальная общность людей, образ жизни которых управляется исламом, его ценностями, нормами и установками.

Уникальность ислама обусловлена его особой социальной философией, ориентирующей мусульман на обеспечение повседневности бытия. Ислам чрезвычайно рациональное учение, а глобализация, проникая в исламский мир, вынуждает его искать способы сосуществования с совершенно чуждой ему западной идеологией. Казалось бы, подобный раздражающий характер воздействия глобализации на исламское общество должен оказывать мощный санирующий эффект, разрешающий накопившиеся в исламе внутренние противоречия между его социальной философией и социально-политической системой, сформировавшейся в мусульманских странах. В основе этих противоречий лежит глубинная реализация исламом общинной идентичности, уммы, в то время как современные мусульманские государства вынуждены опираться на национальную или персональную идентичность. Однако национально-государственная идентичность для мусульманина играет значительно меньшую роль, нежели его принадлежность к умме.

Большинство мусульман воспринимают глобализацию негативно потому, что она несет с собой собственную социальную философию, внедряет в сознание противоречивые, с позиций ислама, идеи, целью которых является изменение массового сознания. По мнению Р. Коллинза [7], глобализация формирует свою основу – особую социально-философскую систему, однако ислам эту систему категорически не приемлет. Это неприятие проявляет себя и на уровне подходов к решению проблемы толерантности: если, по мнению западных идеологов глобализации, для толерантности достаточно понимания, то ислам рассматривает этот вопрос совершенно иначе – понимание нуждается в толерантности.

Поэтому ответной реакцией ислама на эти попытки подмены его социальной философии стала его политика, основанная на фундаментальной исламской доктрине. Именно исламский фундаментализм стал основным идеологическим противником глобализации. Современный исламский фундаментализм является продуктом тяжелого экономического и политического кризиса в мусульманских странах, усугубляющегося ростом численности населения и крайне неудачными попытками объединения мусульман на национальной основе. Идеи исламского фундаментализма настолько совпадают с основными принципами глобализации,

что неудивительно, почему именно исламский фундаментализм стал в мусульманских странах политическим ответом и бескомпромиссной альтернативой вызовам глобализации. Следует отметить, что чаще всего ислам изучается исследователями-историками или религиоведами и достаточно редко – философами. В связи с этим преобладают исторические либо догматические интерпретации ислама как явления, ограниченного сугубо духовной сферой человека. Однако в тех мусульманских обществах, где ислам является государственной религией, священное и мирское не разделяется в принципе, что, собственно, и является одним из важнейших принципов ислама. Ведь ислам, его исповедание, предполагает определенное общественное устройство и образ жизни. Поэтому ислам необходимо рассматривать и изучать не только и не столько как религию, но как способ управления социумом и регламентирования общественного устройства, что позволит лучше понять как мотивы поведения мусульман, так и политику исламских государств в целом, поскольку именно в ислам определяет идентичность и мотивы мусульман. Ведь религия сегодня – это не только знамя борьбы, не только моральный ориентир – но и средство, активно используемое в интересах самых разных групп, инструмент давления, инструмент достижения целей, от религии порой слишком далеких [8, с. 2].

Чтобы понять всю глубину и сложность тенденций развития современного ислама, необходимо ознакомиться с его социальным учением, его пониманием человека, семьи, общества, представлением о гендерных отношениях. Необходимо осмысление и тщательный объективный социально-философский анализ фикха и шариата, рациональности и толерантности, института семьи и отношения к женщине, целью которого является разрушение тех стереотипов, которые формируют ложные представления об исламе.

Процесс любого диалога требует активности и доброй воли всех сторон этого диалога. Особенно актуально это при межконфессиональных и политических диалогах, затрагивающих вопросы культуры, религии, секуляризма. Специальные исследования, раскрывающие положения ислама при решении проблем межцивилизационных отношений, сущности и предназначения человека, семейных отношений и гендерные вопросы, стали проводиться в мусульманских странах и на Западе относительно недавно, начиная с конца XIX в. При этом комплексных работ, охватывающих весь круг социально-философских проблем, рассматриваемых с точки зрения ислама, крайне недостаточно. Здесь следует оговориться, что в науке доминируют две основные точки зрения на ислам и его социальную доктрину. Согласно первому подходу, ислам – это классическая религия, как и любая другая религия, возникшая в силу определенных экономических и политических предпосылок; согласно же мнению авторов-мусульман (и, нужно отметить, что тут их мнения совпадают вне зависимости от направлений: реформаторы, возрожденцы, традиционалисты), ислам не возник как новая религия, а является возрождением истинной старой веры, поэтому обладает универсальными принципами, не зависящими от исторической эпохи.

Современные идеи вплетения ислама в мировую систему культур, в частности его гармонизация с западной культурой, не новы и являются последовательным развитием аналогичных концепций российских джадидистов. Эти концепции представляли собой синтез переосмысленных положений, изложенных в Коране и Сунне, арабо-мусульманской философии, европейской и русской культуре таким образом, чтобы они не только обеспечивали сохранение мусульманских духовных ценностей, но и способствовали их укреплению в качестве фундамента динамичного развития человека и социума. То есть новые идеи или научные открытия принимаются исламом через поиск наиболее близкого им соответствия либо прямого подтверждения в собственном культурном наследии, Коране и Сунне. Предлагается делать это постепенно, подстраивая культуры через смену поколений, именно поэтому особое внимание уделяется новому образованию.

Однако усилившееся в последнее время давление Запада провоцирует появление радикальных организаций, выступающих от имени ислама, поскольку любое навязывание иных ценностей расценивается в исламе как покушение на него самого. Вместе с этим нужно особо подчеркнуть, что нельзя отождествлять ислам и реакцию определенных политических сил в исламском мире, использующих недовольство мусульман. Запад умело использует внутренние противоречия исламского мира в своих целях, захватывая контроль за стратегически важными источниками полезных ископаемых, а экономика мусульманских стран оказывается полностью зависима от западного потребителя [9, с. 21–25]. Более того, известный американ-

ский политолог и главный теоретик концепции «управляемого хаоса» Збигнев Бжезинский в своих многочисленных интервью и публикациях всячески рекомендовал использовать исламский радикализм в борьбе за продвижение американских геополитических интересов [2; 16; 17].

Идентичность человека в мусульманском обществе формируют, как правило, ислам и традиции. Имея собственную систему ценностей, резко отличающуюся от ценностей, навязываемых прозападной неолиберальной модернизацией, ислам воспринимается как препятствие для установления необходимого для воспроизводства образцов западной массовой культуры.

Одним из известных американских политологов, Фрэнсисом Фукуямой, было провозглашено полное торжество западных либерально-демократических ценностей. Однако и он был вынужден признать, что главная проблема, которая стоит перед глобализацией, заключается не в терроризме, а во всем мусульманском обществе, для которого религиозная идентичность стоит превыше всего [14].

Кроме того, на Западе справедливо опасаются, что социально ориентированная политическая доктрина ислама способна заменить идеи мировой коммунистической революции IV Интернационала и маоизма. Особенностью ислама в этом смысле является полное отсутствие у него единого идеологического центра, на который можно было бы надавить или договориться. Это обстоятельство, как и отсутствие в мусульманском обществе клерикального духовенства, иерархии, делает ислам крайне удобным инструментом для радикального преобразования мирового порядка.

Мусульманские страны оказались в фокусе столкновений геополитических интересов еще и потому, что обладают огромным и нереализованным экономическим потенциалом. При этом исламский мир пугает Запад своей пассионарностью, высокой рождаемостью, приверженностью традициям. К тому же после распада мировой социалистической системы Западу необходим был новый образ геополитического врага, мобилизующий ресурсы для защиты собственных интересов. Этим врагом был объявлен ислам [13, с. 4].

Однако глобализация порождает и позитивные перемены. На лидирующие позиции в умме выходят мусульманские диаспоры стран Запада, которые развились именно благодаря процессам глобализации. Их представители, высокообразованные мусульмане, с активной позицией, способные критически переосмыслить с позиций ислама все наследие западной культуры и философии, имеют все шансы преобразовать мировую мусульманскую умму согласно требованиям современности. Эти «новые улемы» уже думают глобально, для них характерно неприятие фундаменталистских форм не только ислама, но и любой религии, критическое осмысление всего наследия человеческой цивилизации [10, с. 94–135].

В результате процессов глобализации активизируется интеграция мусульманского мира на новых принципах, снижается изолированность и усиливается влияние в исламском мире российских мусульман, идет формирование транснационального политического самосознания. Глобализация стимулирует мусульманские страны к модернизации и ведет к интеграции в мировое сообщество, обеспечивая научно-техническое развитие и взаимное обогащение культур. Во многих мусульманских странах уже сегодня иницируются процессы интеллектуального преобразования, осуществляемые духовными и культурными деятелями, общественными активистами и проповедниками [6, с. 25–29]. Исламские экономические институты, банки и предприятия давно и успешно формируют механизмы и финансовые инструменты, обеспечивающие их включение в мировую экономику. В свою очередь, в исламский банкинг активно включаются мировые финансовые структуры, и запрет процентного кредитования уже перестает быть для них препятствием. Однако в массовом сознании мусульман глобализация воспринимается все-таки крайне негативно, и именно Запад представляется главной причиной упадка и единственным препятствием на пути к возрождению мусульманской цивилизации. Многие исламские общественные и политические деятели убеждены, что США в своих представлениях о мусульманах руководствуются взглядами Хантингтона о «столкновении цивилизаций» [1, с. 6]. Основная проблема диалога цивилизаций, по их мнению, заключается в том, что исламское общество опирается на веру и на фундаментальном, мотивирующем уровне противостоит западным неолиберальным обществам, приоритетом которых объявляется способность зарабатывать.

Глобальная культура не существует как обособленное, автономное явление, хотя в ряде случаев можно говорить о симбиозе общностей местных и региональных культур. Многие

исследователи, например Т. П. Волков [5, с. 27], приходят к заключению, что вряд ли в обозримом будущем можно ожидать установления единой глобальной культуры и тем более американизированной глобальной культуры, основанной на механизмах капитализма, которая уже сейчас находится в глубоком онтологическом кризисе. Несостоятельность и противоречивость капиталистической системы являются причиной выдвижения новых глобальных проектов. Ислам относится к числу самых перспективных из них.

Потребительская культура, формируемая и навязываемая современной западной моделью глобализации, лишена духовного наполнения и диссонирует с традиционной культурой. Проникновение консюмеризма во все сферы жизни социума крайне отрицательно сказывается на них, поэтому влияние потребительской культуры должно ограничиваться разумными действиями членов общества, и именно такое рациональное ограничение предлагает ислам [15].

Позиции ислама сегодня таковы, что он является олицетворением надежд и чаяний совершенно разных по социальному статусу слоев мусульман, поэтому среди форм реакции ислама на вовлечение его в глобальную систему миропорядка с неизбежностью появляются и радикальные формы. Феноменом экстремизма очень умело пользуются в политических целях, объявляя его реакцией исламского мира на процессы глобализации, своеобразным бунтом консервативных обществ против прогрессивных идей, хотя международный терроризм как явление инициирован реалиями современной международной расстановки сил и служит инструментом политики и средством разрешения внутри- и межэлитных противоречий в различных странах. В сознании западного обывателя складывается настолько негативный образ мусульман, что даже сами идеологи глобализации предупреждают об издержках такой пропаганды и возможном ее обратном эффекте.

В частности, известный американский политолог З. Бжезинский отмечает, что в сознании западного обывателя слова «ислам», «арабы» и «терроризм» уже прочно ассоциируются друг с другом, и это угрожает глобальной безопасности [3, с. 71]. Вместе с этим, как уже было нами показано, ислам совершенно не отрицает глобализацию, а наоборот, выдвигает свой особый проект глобализации, цивилизационную модель, в свою очередь, требующую от Запада кардинальных преобразований. Поэтому встроить исламский мир в формирующийся прозападный миропорядок возможно, но однозначно потребует широкого диалога, компромиссов и уступок с обеих сторон.

Обобщая варианты развития событий, можно свести их к следующим формам взаимодействия [11, с. 8–12]:

1. Агрессивное навязывание мусульманским странам «либеральных ценностей».
2. Постепенная ассимиляция и поглощение мусульманских культур новой международной системой, через воздействие на элиты мусульманских стран, культивирование стереотипов и тенденций в культуре и экономике.
3. Конвергенция как особый вид взаимопроникновения и трансформации культур.
4. Коррекция процессов глобализации с учетом интересов всех стран. Этот вариант предполагает, что политический ислам станет общим дискурсом для всех антиглобалистских сил.

По мнению З. Бжезинского, ислам совместим с западной демократией, однако настолько самодостаточен, что его ассимиляция в глобальную демократическую систему будет чрезвычайно сложной и сопряженной с локальным применением силового варианта.

Мы тоже считаем, что социальная и философская конвергенция исламского мира и Запада произойдет неизбежно, однако она будет приниматься и реализовываться разными формами, в том числе и в виде силового противостояния.

Только через драматическую взаимную адаптацию и, неизбежную при этом, трансформацию смогут сформироваться общие направления совместного развития и сложится такой миропорядок, который обеспечит взаимное обогащение всех сторон. Противостояние и взаимное неприятие перейдут в конвергенцию только в том случае, если будут учитываться и рассматриваться в компромиссе социальные и философские проблемы и Запада, и исламского мира.

В любом случае, сам факт того, что исламский мир становится одной из сторон этого конфликтного диалога, создает предпосылки к становлению ислама в авангарде мировых антиглобалистов. В той реакции, которую демонстрирует исламское общество на глобализацию, выделяются две важнейшие тенденции: 1) традиционная, когда местные традиции требуют учитывать выше глобальных, 2) реформаторская, отстаивающая либерализацию религии, коррекцию местных традиций с учетом толерантности. Эти тенденции структурируют

все стороны современного исламского дискурса при обсуждении проблем глобализации в мусульманском мире [4]. Таким образом, глобализация имеет парадоксальный и противоречивый характер, основным неожиданным эффектом которого явилось пробуждение модернизации уммы на основе социальной философии ислама, развивающейся в особое всеохватывающее самосознание мусульман и обеспечивающее сохранение их традиций и идентичности в резко изменяющихся условиях. Причина преобладания в различных мусульманских сообществах того или иного понимания ислама кроется не в слабости религиозной традиции, да и вовсе не в исламе, а в интересах и нуждах людей, его исповедующих, для которых ислам становится надежным и единственно правильным, с их точки зрения, ответом на встающие перед обществом вызовы времени.

Список литературы

1. Аль-Бенджами Мунир Ибрагим. Необходим диалог двух цивилизаций // Независимая газета. 2001. 6 ноября. С. 6.
2. Бжезинский З. От надежды к дерзанию // Россия в глобальной политике. 2010. № 1. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_14571 (дата обращения: 15.03.2018).
3. Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М., 2005. С. 71.
4. Вагабов Н. М. Ислам и глобализация современного мира: Социально-философский анализ процессов адаптации и эволюции мусульманских религиозно-правовых доктрин : дис. ... д-ра филос. наук. Махачкала, 2005. 433 с.
5. Волков Т. П. Социально-философские аспекты современной глобализации и проблема трансформации культуры : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2010. 27 с.
6. Зыгарь М. А. Взаимодействие и взаимовлияние западных и арабских СМИ // Ислам – религия мира : материалы междунар. конф. М., 2005. С. 25–29.
7. Коллинз Рэндалл. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения / пер. с англ. И. С. Розова, Ю. Б. Вертгейм. Новосибирск : Сибирский хронограф, 2002. 1281 с.
8. Корм Ж. Религиозный вопрос в XXI веке. Геополитика и кризис постмодерна. М. : Изд-во «Ин-т общегуманит. исслед.», 2012. 288 с.
9. Кудряшова И. А. Ислам и глобализирующийся мир // Ислам – религия мира : материалы междунар. конф. М., 2005. С. 20–25.
10. Мусульмане в публичном пространстве Америки: надежды, опасения и устремления / под ред. З. Бухари, С. Нянга, М. Ахмада, Дж. М. Эспозито, 2005. С. 94–135.
11. Мухаметов Р. XXI век: конвергенция или война с Западом? // Проблемы современной экономики. 2005. № 3(15). С. 8–12.
12. Социальная философия и философская антропология: Труды и исследования. М., 1995. С. 21–22.
13. Султанов Ш. З. Запад против ислама. В мусульманских странах гомосексуалистов сжигали на огне! // Завтра. 2005. 23 ноября. С. 4.
14. Фукуяма Фрэнсис. Началась ли история опять? URL: <http://old.russ.ru/politics/20021112-fuku.html> (дата обращения: 12.01.2012).
15. Ransome P. Work, Consumption and Culture: Affluence and Social Change in the Twenty-first Century. Sage Publications, London, 2005. 213 p.
16. Zbigniew Brzezinski. Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power. N. Y. : Basic Books, 2013. P. 220.
17. Zbigniew Brzezinski. US-Sicherheitsberater Brzezinski: Den Islam gegen Russland instrumentalisieren URL: <https://deutsch.rt.com/9308/international/sicherheitsberater-brzezinski-mit-dem-islam-gegen-russland/> (дата обращения 10.03.2018)

Globalization and Islam: confrontation and involvement

I. S. Mavlyautdinov

PhD of social sciences, associate professor, Kazan (Volga) Federal University.
Russia, Kazan. E-mail: ildarmav@yandex.ru

Abstract: The present study uses a methodology that includes a comparative analysis that identifies the most significant problems in each of the phenomena studied: globalization as a result of the interpenetration of information flows and the resources of a particular kind of internationalization, and formed under the influence of Islam the Ummah as one of the examples of traditional societies in which this process is particularly acute, as well as a comparative historical philosophical understanding of them, including the consideration of the view

and approaches of well-known researchers with the aim of adequately assessing and determining the prospects for this interaction.

The West is trying to use the natural process of globalization in the form of a policy aimed at establishing both ideological and economic control over the rest of the world. Declaring liberal-democratic values universal, the West pursues a consistent policy of unifying culture and civilization to the standards of the Western model of liberalism and the establishment of a unipolar world led by the United States. This process is especially acute for traditional societies, including the Muslim Ummah. The Islamic world does not oppose the natural processes of globalization, these processes do not contradict the general vector of the development of Islamic civilization. Islam painfully reacts to attempts to impose an ideology alien to it, opposing the Western liberal model of globalization. The resulting collision reveals not only the opposition of traditionalism to change, but also the essential predisposition of Islam to the newest trends. This article analyzes the influence of global trends on Islam and its potential in the modern world.

Keywords: Islam, globalization, intercivilizational dialogue, rationalism, global trends.

References

1. Al' Bendzhami Munir Ibragim. *Neobhodim dialog dvuh civilizacij* [The dialogue between two civilizations is necessary] // *Nezavisimaya gazeta* – Independent Newspaper. 2001. November 6th. P. 6.
2. Brzezinski Z. *Ot nadezhdy k derzaniyu* [From hope to daring] // *Rossiya v global'noj politike* – Russia in global politics. 2010. No. 1. AVAILABLE AT: http://www.globalaffairs.ru/number/n_14571 (date accessed: 15.03.2018).
3. Brzezinski Z. *Vybor. Mirovye gospodstvo ili global'noe liderstvo* [The Choice. World domination or global leadership]. M. 2005. P. 71.
4. Vagabov N. M. *Islam i globalizatsiya sovremennogo mira: Social'no filosofskij analiz processov adaptatsii i ehvolycii musul'manskih religiozno pravovykh doktrin: dis. ... d-ra filos. nauk* [Islam and globalization of the modern world: Social philosophical analysis of the processes of adaptation and evolution of Muslim religious legal doctrines: dis. ... Dr philos. sciences']. Makhachkala. 2005. 433 p.
5. Volkov T. P. *Social'no filosofskie aspekty sovremennoj globalizatsii i problema transformatsii kul'tury: avtoref. dis. ... kand. filosof. nauk* [Social and philosophical aspects of contemporary globalization and transformation of culture: abstract of dis. ... Cand. philos. sciences']. M. 2010. 27 p.
6. Zygar' M. A. *Vzaimodejstvie i vzaimovliyaniye zapadnykh i arabskikh SMI* [Interaction and mutual influence of Western and Arab mass media] // *Islam – religiya mira: materialy mezhdunar. konf.* – Islam is the religion of the world: proceedings of the international conf. M. 2005. Pp. 25–29.
7. Collins Randall. *Sociologiya filosofij. Global'naya teoriya intellektual'nogo izmeneniya* [Sociology of philosophies. Global theory of intellectual change] / transl. from English by I. S. Rozova, Y. B. Wertheim. Novosibirsk. Siberian chronograph. 2002. 1281 p.
8. Korm ZH. *Religioznyj vopros v XXI veke. Geopolitika i krizis postmoderna* [Religious question in the twenty-first century. Geopolitics and the postmodern crisis]. 2012.
9. Kudryashova I. A. *Islam i globaliziruyushchij mir* [Islam and the globalizing world] // *Islam – religiya mira: materialy mezhdunar. konf.* – Islam is the religion of the world: proceedings of the international conf. M. 2005. Pp. 20–25.
10. *Musul'mane v publichnom prostranstve Ameriki: nadezhdy, opaseniya i ustremeniya* – Muslims in the public space of America: hopes, fears and aspirations / edited by Zahid Bukhari, Nyanga Suleiman, Ahmad Mumtaz, and Esposito John. M. 2005. Pp. 94–135.
11. Muhametov R. *XXI vek: konvergentsiya ili vojna s Zapadom?* [XXI century: convergence or war with the West?] // *Problemy sovremennoj ehkonomiki* – Problems of modern economy. 2005, No. 3 (15), pp. 8–12.
12. *Social'naya filosofiya i filosofskaya antropologiya: Trudy i issledovaniya* – Social philosophy and philosophical anthropology: Works and studies. M. 1995. Pp. 21–22.
13. Sultanov SH. Z. *Zapad protiv islama. V musul'manskih stranah gomoseksualistov szhigali na ogne!* [West against Islam. In Muslim countries homosexuals were burned in the fire!] // *Zavtra* – Tomorrow. 2005. November 23rd. P. 4.
14. Fukuyama Fransis. *Nachalas' li istoriya opyat'?* [Has the story started again?] AVAILABLE AT: <http://old.russ.ru/politics/20021112fuku.html> (accessed 12.01.2012).
15. Ransome P. *Work, Consumption and Culture: Affluence and Social Change in the Twenty-first Century*. Sage Publications, London, 2005. 213 p.
16. Zbigniew Brzezinski. *Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power*. N. Y. Basic Books, 2013. P. 220.
17. Zbigniew Brzezinski. *US-Sicherheitsberater Brzezinski: Den Islam gegen Russland instrumentalisieren* AVAILABLE AT: <https://deutsch.rt.com/9308/international/sicherheitsberater-brzezinski-mit-dem-islam-gegen-russland/> (accessed 10.03.2018)